А.В. Девятков*

РЕСПУБЛИКА МОЛДОВА В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт экономики Российской академии наук» Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» 119991, Москва, Ленинские горы, 1

В данной статье на примере Республики Молдова прослеживается эволюция внешней энергетической политики Евросоюза и оценивается ее влияние на интересы России. Молдова не была в центре внимания ученых и экспертов в контексте дискуссий о европейской энергобезопасности, но именно она может стать в ближайшее время первым примером полноценной интеграции страны постсоветского пространства в единый энергетический рынок ЕС. Автор выделяет два этапа в развитии энергетической политики Брюсселя в отношении Молдовы. Первый этап охватывает 2005–2013 гг. и характеризуется преобладанием технократических мер, направленных на приведение национального законодательства в соответствие с директивами и регламентами Евросоюза. Второй этап, начавшийся в 2014 г. и продолжающийся по сей день, отличается гораздо большей политизированностью, что проявилось, в частности, в реализации проекта так называемого Энергетического союза, где странам «Восточного партнерства» отводится особая роль. В статье подробно рассмотрены современные тенденции в развитии энергетики Молдовы, при этом внимание уделено также перипетиям энергетического диалога Кишинева с Москвой. Прогнозируя эволюцию энергетической политики ЕС в отношении Молдовы на ближайшую перспективу, автор заключает, что главной ее целью будет обеспечение безопасности энергетических поставок через развитие конкуренции между поставщиками. В этой связи в статье подробно анализируются проекты строительства дополнительных газопроводов и электросетей, призванных способствовать более тесному вовлечению Молдовы в энергетический рынок ЕС.

* *Девятков Андрей Владимирович* – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН; доцент кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: devyatkovav@gmail.com).

Для России эти изменения имеют двойственное значение. С одной стороны, отношения между Кишиневом и Москвой в энергетической сфере станут более прозрачными и не будут служить предметом для многочисленных спекуляций. С другой стороны, российские госкомпании «Газпром» и «Интер РАО» могут понести некоторые экономические потери. Автор подчеркивает, что обеспечение энергетической независимости Молдовы, продвигаемое Брюсселем на уровне конкретных политических и технических решений, должно рассматриваться не просто как механизм ослабления энергетического присутствия России, но и как один из важнейших инструментов консолидации Евросоюзом собственного «структурного влияния» в этой стране.

Ключевые слова: Европейский союз, Молдова, Россия, газ, электроэнергия, Третий энергетический пакет, энергетическая безопасность, «Восточное партнерство».

С середины 2000-х годов в Европейском союзе происходит постепенная политизация вопросов энергообеспечения. Большинство аналитиков сходятся во мнении, что триггерами этого процесса выступили два газовых кризиса в российско-украинских отношениях – в 2005–2006 и 2008–2009 гг., последний из которых сопровождался перебоями в газоснабжении стран Южной и Юго-Восточной Европы[1]. С тех пор, во-первых, Евросоюз активизировал свои усилия по созданию единого энергетического рынка; во-вторых, все отчетливее начали проявляться контуры внешней энергетической политики Брюсселя. Одним из последних сюжетов в этой связи стало завершение антимонопольного расследования, которое проводилось Еврокомиссией против «Газпрома»: по его результатам российская компания выразила готовность не препятствовать свободному реэкспорту газа между странами ЕС и пересмотреть традиционный механизм ценообразования для ряда восточноевропейских государств – членов Евросоюза[2].

Энергетическая политика ЕС в отношении стран «Восточного партнерства» (Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Молдовы, Украины) – это отдельное динамично формирующееся направление энергетической дипломатии Брюсселя на современном этапе. В исследовательском плане проблема состоит в том, какие контуры эта политика обретает и какие последствия влечет для других внешних акторов, в первую очередь России. К настоящему времени

[1] Elder M., Waterfield B. Europe faces energy crisis as Vladimir Putin cuts Russian gas supply // The Telegraph. 05.01.2009. Available at: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/4127173/Europe-faces-energy-crisis-as-Vladimir-Putin-cuts-Russian-gas-supply.html (accessed: 27.02.2017).

[2] «Газпром» обязался разрешить реэкспорт газа в ряде стран ЕС // Interfax. 13.03.2017. Доступ: http://www.interfax.ru/business/553357 (дата обращения: 22.03.2017).

хорошо изучены аспекты этой политики, связанные с налаживанием взаимодействия со странами – поставщиками энергоносителей, прежде всего из Каспийского региона (Азербайджаном, Туркменистаном) [Afifi et al., 2009], а также с озабоченностью Брюсселя по поводу безопасности транзита российского газа по территории соседних государств (Украины, Беларуси) [Youngs, 2009; Proedrou, 2012].

Однако в рамках внешней энергетической политики ЕС в отношении «Восточного партнерства» все более явными становятся и другие направления, в первую очередь Молдова и Грузия. Эти страны интересны Европейскому союзу не просто как транзитеры, а как полноценные участники единого энергетического рынка, причем в случае с Молдовой речь идет о подключении к единой энергосистеме ЕС и поставках газа и электроэнергии из государства Евросоюза – Румынии. Цель данного исследования состоит в изучении эволюции энергетической политики ЕС в отношении Кишинева, которая прошла путь от умеренных, точечных и сугубо технократическихдействий к проактивному инфраструктурному и нормативному переформатированию молдавского энергорынка, а также в анализе последствий этой политики для России в сфере поставок как газа, так и электроэнергии, где напрямую затрагиваются интересы двух крупных российских энергоконцернов.

В мировом академическом сообществе тема становления внешней энергетической политики Евросоюза, в том числе в странах «Восточного партнерства», привлекла значительное внимание. Большинство экспертов, по сути, содействовали политизации энергетической сферы, выступая за максимально активные действия Брюсселя в таких вопросах, как диверсификация поставщиков энергоносителей, распространение законодательства Союза за его пределы, повышение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе стран ЕС и т.д. [Leal-Arcas et al., 2015; Siddi, 2016]. В этой связи распространение внутреннего законодательства ЕС на отношения с ключевыми партнерами, его «экспорт» в соседние государства рассматривался как логичная часть процесса, в ходе которого Евросоюз как либеральный актор якобы пытается создать единое пространство регулирования с доминированием чисто рыночных правил игры [Herranz-Surralles, 2016]. И даже если действия Брюсселя не соответствовали рыночной логике и были сугубо политическими (например, создание консорциума для централизованной закупки каспийских энергоресурсов по трубопроводу «Набукко»), они представлялись как правомерные и нацеленные на утверждение в конечном счете рыночных правил в отношениях с теми странами, с которыми сделать это чисто экономическими и

правовыми методами затруднительно [Goldthau, Sitter, 2014]. Однако были и исследователи, критически оценивавшие «геополитизацию» европейского подхода к энергетике и отмечавшие, что эти изменения произошли в контексте углубляющегося кризиса в отношениях России и ЕС, консолидации негативного образа восточного соседа в западных странах и игнорирования экономической логики в действиях Москвы [Casier, 2016].

В рамках данной статьи мы не будем пытаться однозначно оценить мотивы внешней энергетической политики Евросоюза. Это крайне трудно сделать, особенно в связи с наличием в ЕС множества акторов (Еврокомиссия, энергоконцерны, правительства разных стран и т.д.), занимающих часто противоположные позиции. Наша гипотеза состоит в том, что более активные действия Брюсселя в Молдове стали результатом постоянно идущего процесса политизации энергетической сферы в свете непростых отношений России как с ЕС, так и самой Молдовой по всему спектру региональных вопросов, таких как перерастание точечных конфликтов между Киевом и Москвой в системное противостояние, наличие ограничений со стороны России для двусторонних торгово-экономических связей (с Молдовой и Украиной), урегулирование приднестровского конфликта и т.д. В итоге Евросоюз сегодня не просто пытается ослабить структуры российского энергетического влияния в регионе «общего соседства» (в том числе в Молдове), но и при учете использования других инструментов экономической и «мягкой силы» значительно наращивает там свое «структурное влияние» (structural power), т.е. способность выступать ключевым источником регуляторных норм и институциональных практик [Tyushka, 2016].

* * *

Точкой отсчета для энергетической дипломатии ЕС в Молдове можно считать принятие в 2005 г. Плана действий, который был согласован Брюсселем и Кишиневом в рамках стартовавшей после расширения ЕС на восток Европейской политики соседства. В самом Евросоюзе до этого момента уже был принят ряд законодательных новаций, нацеленных на создание единого энергетического рынка в газовой и электроэнергетической сферах. В рамках Плана действий Молдова обязалась провести ряд реформ в политической, экономической и административной областях, в том числе в энергетике. В этом документе заявлено, что страна будет стремиться к «постепенной конвергенции с принципами функционирования электроэнергетического и газового рынков ЕС», в частности, путем

более прозрачного ценообразования на внутреннем рынке и развития независимого национального регулятора[3].

В октябре 2005 г. был также подписан договор о создании Энергетического сообщества[4], основной целью которого было объявлено распространение на ключевые страны – партнеры ЕС внутреннего законодательства Союза в сфере энергетики. В 2010 г. Молдова стала членом этого объединения, обязавшись до 2015 г. имплементировать нормы так называемого Третьего энергопакета[5]. Этот комплекс законодательных актов предусматривает среди прочего отделение системы производства и поставки энергии от системы ее транспортировки. Директивы ЕС 2009/72/ЕС и 2009/73/ЕС и регламенты о доступе к газовым и электроэнергетическим сетям содержат положение о том, что компании, контролирующие производство и поставку энергии, с одной стороны, и транспортировку и распределение – с другой, должны быть не просто отделены друг от друга юридически, финансово и функционально, но и о том, что компании – операторы сетей должны быть полностью независимы в плане процесса принятия решений[6]. Это делается с той целью, чтобы в теории любой поставщик газа и электроэнергии имел доступ к транспортной системе, а на рынке не было бы монополии одной компании [Гудков, 2010]. Имплементировать все нормы Третьего энергопакета Молдова обязалась и в рамках подписанного в 2014 г. Соглашения об ассоциации с Европейским союзом (ст. 79)[7].

С 1996 г. страна была также участницей инициативы ЕС INOGATE (INterstate Oil and GAs Transportation to Europe, Межгосударственная программа обеспечения транспортировки нефти и газа в Европу[8]), в рамках которой Брюссель оказывал государствам-партнерам техническую помощь в целях сближения правил функционирования

---

[3] EU/Moldova action plan // European Union External Action. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/moldova_enp_ap_final_en.pdf (accessed: 27.02.2017).

[4] Energy Community: About us. Available at: https://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/ENERGY_COMMUNITY/Stakeholders/Parties (accessed: 27.02.2017).

[5] Konończuk W., Matuszak S. Ukraine & Moldova and the Energy Community // OSW. Available at: https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2012-03-28/ukraine-moldova-and-energy-community (accessed: 27.02.2017).

[6] European Commission: Energy market legislation // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/energy/en/topics/markets-and-consumers/market-legislation (accessed: 27.02.2017).

[7] Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and the Republic of Moldova, of the other part // EUR-Lex. Available at: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/ro/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2014.260.01.0004.01.ENG (accessed: 27.02.2017).

[8] INOGATE: Краткая справка. Доступ: http://www.inogate.org/pages/1?lang=ru (дата обращения: 27.02.2017).

их энергетических рынков с нормами и практиками Союза. Эта программа продолжалась до весны 2016 г., а потом была заменена на программу EU4Energy, которая сегодня осуществляется уже в рамках деятельности Энергетического сообщества[9].

На первом этапе развития энергетической политики ЕС в отношении Молдовы (2005–2013) подход Брюсселя был в основном технократическим. Европейский союз не предпринимал никаких серьезных политических шагов в «странах соседства» (к которым относились прежде всего Украина и Молдова), где наблюдалась абсолютная монополия «Газпрома» [Wolczuk, 2016: 125]. Основной приоритет отдавался перенесению законодательных норм ЕС в национальное правовое поле стран-партнеров [Кавешников, 2013: 86], но при отсутствии серьезных внешних стимулов и инвестиций этот процесс носил непоследовательный и избирательный характер. Исследователи отмечают также, что прогресс в имплементации норм Второго и Третьего энергопакетов был вряд ли возможен, так как для местных элит пересмотр сложившихся правил игры на внутреннем, не транспарентном энергетическом рынке мог обернуться значительными экономическими потерями без возможности какой-либо компенсации [Hagemann, 2013]. Политическими по своей сути были в то время лишь усилия Брюсселя по реализации проекта «Набукко», который был призван уменьшить зависимость ЕС от поставок газа из России[10].

Второй этап внешней энергетической политики Евросоюза в странах «Восточного партнерства» начался после событий на Украине в 2014 г. Дональд Туск, будучи премьер-министром Польши, выдвинул в апреле 2014 г. проект Энергетического союза, в рамках которого предполагалось не только создать единый переговорный механизм с Россией по газовым контрактам, построить энергетическую инфраструктуру для избавления некоторых стран-членов от зависимости от единственного поставщика, но и активизировать работу по реализации приоритетов Энергетического сообщества с участием восьми восточных соседей. «Нам нужно поддерживать энергетическую безопасность не только ЕС, но и в целом Европы», отметил Д. Туск[11].

---

[9] EU4ENERGY // Energy Community. Available at: https://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/AREAS_OF_WORK/EU4Energy (accessed: 27.02.2017).

[10] Barysch K. Should the Nabucco pipeline project be shelved? // Centre for European Reform. May 2010. Available at: https://www.cer.org.uk/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/pb_nabucco_5may10-221.pdf (accessed: 27.02.2017).

[11] Tusk D. A united Europe can end Russia's energy stranglehold // Financial Times. 21.04.2014. Available at: https://www.ft.com/content/91508464-c661-11e3-ba0e-00144feabdc0 (accessed: 27.02.2017).

Далее уже Европейская комиссия разработала свое предложение по созданию Энергетического союза, которое было менее революционным с точки зрения выстраивания отношений с «Газпромом», но сохранило при этом приверженность такому приоритету, как укрепление сотрудничества и солидарности со «странами соседства». В частности, в предложении Еврокомиссии сказано: «В нашем непосредственном соседстве Комиссия будет стремиться к укреплению Энергетического сообщества, обеспечивая эффективную имплементацию норм ЕС в сфере энергетики, окружающей среды и конкуренции. Целью является более глубокая интеграция энергетических рынков ЕС и Энергетического сообщества»[12]. На основе этого предложения Еврокомиссии Европейский совет принял свои решения по созданию Энергетического союза, однако в них идея укрепления Энергетического сообщества не нашла отражения[13]. Несмотря на это, можно отметить, что с 2015 г. в повестке Европейского союза окончательно утвердился приоритет обеспечения энергетической безопасности стран Центральной и Восточной Европы, в том числе Молдовы, причем Европейская комиссия играет в этом процессе центральную роль. В частности, в заявлении, принятом по итогам заседания Энергетического совета ЕС–США, прошедшего в мае 2016 г., отмечено, что «обеспечение гарантированных и диверсифицированных поставок энергии, включая электроэнергию, для Украины, Молдовы и других уязвимых стран остается ключевым приоритетом для Европейского союза и США»[14]. Примечательно, что более ранние заявления Энергетического совета, заседания которого проходят каждые два года, не содержали подобных формулировок[15].

* * *

Какие же существуют вызовы энергетической безопасности Молдовы? В первую очередь речь идет о том, что страна в газовой

---

[12] Energy Union Package. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/publication/FOR%20WEB%20energyunion_with%20_annex_en.pdf (accessed: 27.02.2017).

[13] European Council conclusions, 19–20 March 2015 // European Council. Available at: http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2015/03/european-council-conclusions-march-2015-en_pdf/ (accessed: 27.02.2017).

[14] Joint Statement U.S.-EU Energy Council // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2016.05.04%207th%20Press%20statement%20final.pdf (accessed: 27.02.2017).

[15] См., например: The EU-U.S. Energy Council Brussels. 05.12.2012. Joint Press Statement // European Commission. Available at: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/2012.12.05%204th%20Press%20statement%20final.pdf (accessed: 27.02.2017).

сфере практически на 100% зависима от единственного поставщика – компании «Газпром». Причем российский концерн является собственником национального газового оператора АО «Молдовагаз» (напрямую «Газпром» владеет 50%, а также управляет принадлежащим Тирасполю пакетом из 13,44% акций). В свою очередь в собственности у АО «Молдовагаз» находится большая часть газотранспортных и газораспределительных сетей страны[16].

Вряд ли можно отрицать, что Россия пользовалась в определенные моменты энергетическими инструментами в своей политике в отношении Кишинева. Так, цена на газ для Молдовы была минимальной, когда она выражала внешнеполитическую лояльность Москве (например, в первый срок президентства В. Воронина в начале 2000-х годов), и достигала общеевропейского уровня (более 380 долл. за 1 тыс. куб. м) при обострении российско-молдавских отношений в связи с подписанием Соглашения об ассоциации с ЕС[17]. Кроме того, Россия достаточно болезненно реагировала на перспективы имплементации норм Третьего энергопакета, которая в самой Молдове после прихода к власти в 2009 г. проевропейского правительства воспринималась как один из механизмов интеграции с Евросоюзом. Так, по заявлению министра энергетики РФ Александра Новака, сделанному им в Сочи в сентябре 2012 г., Россия была готова снизить цену на газ для Молдовы (Кишинев просил скидку в 30%), если республика денонсирует подписанный ранее протокол о присоединении к договору об Энергетическом сообществе и урегулирует долг за газ перед РФ в размере 4,1 млрд долл.[18] В молдавской столице также хорошо помнят в этой связи фразу, произнесенную Д. Рогозиным в ходе его визита в Кишинев в 2013 г.: «Скоро осень, зима. Надеюсь, вы не замерзнете»[19]. В итоге Министерство экономики Республики Молдова, ссылаясь на полную зависимость от «Газпрома» и опасаясь срыва поставок газа в случае разногласий, вынуждено было еще в декабре 2011 г. уведомить Секретариат Энергетического сообщества о невозможности выполнения соответствующих норм Третьего энергопакета о разделении систем

---

[16] «Молдовагаз» сегодня // Moldovagaz. Доступ: http://www.moldovagaz.md/menu/ru/about-company/mg-today (дата обращения: 27.02.2017).

[17] Молдова будет импортировать российский газ на 46 долларов дешевле, чем в 2014 году // Moldpres. 11.11.2014. Доступ: http://www.moldpres.md/ru/news/2014/11/11/14000902 (дата обращения: 27.02.2017).

[18] Россия назвала условия снижения цены на газ для Молдовы // Allmoldova. 12.09.2012. Доступ: http://www.allmoldova.com/ru/news/rossiya-nazvala-usloviya-snizheniya-ceny-na-gaz-dlya-moldovy (дата обращения: 27.02.2017).

[19] Дмитрий Рогозин: «Вектор развития мира направлен на Восток» // Экономическое обозрение. 06.09.2013. Доступ: http://www.logos.press.md/node/37497 (дата обращения: 27.02.2017).

поставки и распределения газа[20]. В свою очередь Совет министров Энергетического сообщества принял решение, что, несмотря на все сложности, Молдова должна полностью выполнить все свои обязательства, но с отсрочкой до 1 января 2020 г.[21]

В 2015 г. ситуация в энергетическом диалоге Москвы и Кишинева начала кардинально меняться: отмечается радикальное падение цен на газ (ниже 200 долл. за 1 тыс. куб. м)[22], что вряд ли изменится в обозримой перспективе и, безусловно, уменьшит возможности России оказывать какое-либо политическое или экономическое давление на Кишинев. Сегодня для «Газпрома» в Молдове представляет важность в основном один вопрос – платежеспособность Кишинева и Тирасполя. Так, правобережная Молдова должна «Газпрому» 500 млн долл. и просит реструктуризировать долг с выплатой в течение 15 лет[23]. С Тирасполем все намного сложнее. В ходе визита в Приднестровье в феврале 2017 г. заместитель председателя правления ПАО «Газпром» Валерий Голубев, по всей видимости, пытался поднять вопрос о возобновлении платежей за поставляемый газ, которые непризнанная республика не осуществляет уже 10 лет. В частности, он заявил, что Молдавская ГРЭС входит в зону экономических интересов «Газпрома». Эти слова указывают на то, что российская компания, скорее всего, хотела бы перенаправить в свою сторону часть выручки от экспорта электроэнергии, выработка которой происходит в основном за счет российского газа. Однако президент Приднестровья В. Красносельский со ссылкой на обязательства России перед республикой как частью «русского мира» заявил о необходимости сохранить прежний формат отношений[24], при котором долг виртуально приписывается Кишиневу без перспектив когда-либо быть погашенным.

---

[20] Statement of the Republic of Moldova regarding the implementation of the 3rd internal energy market package // Energy Community. Available at: https://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/DOCS/1292178/0633975AB6FE7B9CE053C92FA8C06338.PDF (accessed: 27.02.2017).

[21] Commission welcomes decision to grant Moldova more time for energy legislation // European Commission. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-1312_en.htm (accessed: 27.02.2017).

[22] Цена на российский газ для Молдовы продолжит снижаться // Interlic. 20.12.2016. Доступ: http://ru.interlic.md/2016-12-20/cena-na-rossijskij-gaz-dlja-moldovy-prodolzhit-snizhatsja-46723.html (дата обращения: 27.02.2017).

[23] Молдова предложила «Газпрому» перераспределить исторический долг за газ на 15 лет // Publika. 10.02.2017. Доступ: http://ru.publika.md/moldova-predlozhila-gazpromu-pereraspredelit-istoricheskiy-dolg-za-gaz-na-15-let_2036561.html (дата обращения: 27.02.2017).

[24] Президент ПМР обсудил перспективы развития взаимоотношений в энергетическом секторе с представителями ПАО «Газпром» // Министерство экономического развития Приднестровской Молдавской Республики. Доступ: http://mer.

Что касается сферы электроэнергетики, то собственная генерация обеспечивает не более 20% потребностей страны, остальную часть электроэнергии правобережная Молдова закупала до сих пор у Молдавской ГРЭС, находящейся в Приднестровье (т.е. не под контролем Кишинева)[25]. Вопрос с поставками электроэнергии так же политизирован, как и в случае с газом: по мнению большинства наблюдателей в Молдове, они являются основным источником валютных поступлений для бюджета непризнанной республики, и таким образом обеспечивается существование приднестровской де-факто государственности, в то время как долги за потребленный при производстве электроэнергии газ записываются на Кишинев[26]. Не менее важен в молдавском дискурсе сюжет о зарегистрированной в офшорах компании-посреднике «Энергокапитал», через которую с конца 2015 г. по март 2017 г. осуществлялась продажа Молдове электроэнергии, вырабатываемой Молдавской ГРЭС, и бенефициарами которой, как утверждается, являлись представители молдавских и приднестровских властей[27]. По данным местных СМИ, эта компания была создана незадолго до передачи ей государственного контракта от Молдовы и смогла за несколько дней получить лицензию на деятельность от молдавского регулятора[28].

Подобные ситуации на рынке газа и электроэнергии, имевшие место в последние 10 лет, содействовали формированию у молдавских элит и избирателей правого и правоцентристского спектра устойчивого убеждения в том, что Россия всячески пытается препятствовать независимой внешней политике Кишинева (в виде курса на европейскую интеграцию) и готова ради этого задействовать энергетические инструменты, такие как манипуляция с ценами на газ и газовым долгом, угрозы прекращения поставок[29]. Элек-

---

gospmr.org/novosti/2017-god/fevral/prezident-pmr-obsudil-perspektivy-razvitiya-vzaimootnoshenij-v-energeticheskom-sektore-s-predstavitelyami-pao-gazprom.html (дата обращения: 27.02.2017).

[25] Moldova Country Report // Energy Community. Available at: https://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/DOCS/4332408/3D794C6FB7F25336E053C92FA8C08C2C.pdf (accessed: 27.02.2017).

[26] См., например: Урсу В. Ион Ляху: «Украина – капризная невеста, нам приходится дорого платить за ее благосклонность» // Radio Europa Liberă. 25.02.2017. Доступ: http://www.europalibera.org/a/28331578.html (дата обращения: 27.02.2017).

[27] Moldova: Shadowy power deal fueling protesters' anger // Eurasia.net. 01.02.2016. Available at: http://www.eurasianet.org/node/77116 (accessed: 27.02.2017).

[28] Энерго(не)зависимость Украины и Молдовы: после ассоциации с ЕС // Anticoruptie. 25.04.2016. Доступ: https://anticoruptie.md/ru/rassledovanija/ekonomika/energonezavisimost-ukrainy-i-moldovy-posle-assotsiatsii-s-es (дата обращения: 27.02.2017).

[29] См., например: Ешану А. Энергетическая зависимость Республики Молдова продлена на неопределенный срок // ZDG. 10.02.2017. Доступ: http://www.zdg.md/ru/?p=8545 (дата обращения: 27.02.2017).

троэнергетическая зависимость от Приднестровья также воспринималась как проблема: в свете ситуации с наличием непрозрачной схемы покупки электроэнергии через офшорную компанию в молдавской столице все чаще стали говорить о том, что граждане не должны финансировать сепаратизм и коррумпированных политиков с обоих берегов Днестра[30].

Как следствие, в Кишиневе произошла фиксация на идее энергетической независимости. Так, еще в Стратегии национальной безопасности Молдовы 2011 г. энергетическая зависимость от внешних поставщиков была названа одной из ключевых угроз безопасности страны[31]. Наличие единственного поставщика как газа, так и электроэнергии было в итоге оценено как серьезный политический вызов и представителями Европейской комиссии, а позднее — и других органов ЕС[32].

* * *

Теперь обратимся к основным составляющим энергетической дипломатии Евросоюза в Молдове на современном этапе. В первую очередь стоит сказать, что Брюссель, столкнувшись с сопротивлением России имплементации в этой стране Третьего энергопакета в 2012 г., сделал для себя определенные выводы: нельзя требовать от молдавского руководства исполнения норм законодательства ЕС в энергетической сфере без создания конкуренции поставщиков. Об этом, в частности, заявил вице-президент Европейской комиссии Марош Шевчович, ответственный за формирование Энергетического союза[33]. В итоге было принято решение о том, что основным инструментом обеспечения конкуренции будет физическая привязка Молдовы к энергетическому рынку Европейского союза с помощью строительства дополнительных газовых трубопроводов и электросетей (так называемых интерконнекторов).

Уже в августе 2013 г. был дан старт строительству трубопровода Яссы–Унгены пропускной способностью в 1,5 млрд куб. м газа,

---

[30] Popşoi M. Are moldovan consumers financing Transnistrian separatism? // The Jamestown Foundation. 21.04.2016. Available: https://jamestown.org/program/are-moldovan-consumers-financing-transnistrian-separatism/ (accessed: 27.02.2017).

[31] Постановление Парламента Республики Молдова от 15.07.2011 г. № 153 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Республики Молдова» // Парламент Республики Молдова. Доступ: http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=340510&lang=2 (дата обращения: 27.02.2017).

[32] Commissioner Oettinger inaugurates the works of Romanian-Moldavian gas pipeline. Brussels. 27.08.2013 // European Commission. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-792_en.htm (accessed: 27.02.2017).

[33] Speech by Vice-President Maroš Šefčovič at the Celebration Ceremony of 10th Anniversary Energy Community // European Commission. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-15-5542_en.htm (accessed: 27.02.2017).

необходимой для полного покрытия ежегодных потребностей Молдовы. Бюджет проекта составил 26,4 млн евро, из которых 7 млн выделил в качестве гранта Евросоюз[34]. Однако запуск газопровода в 2014 г. ни к чему не привел: во-первых, цена на румынский газ оказалась в итоге выше российской; во-вторых, с румынской стороны отсутствовали необходимые компрессорные станции, которые бы балансировали разницу в давлении в румынской и молдавской газотранспортных системах; в-третьих, по этому газопроводу изначально могли идти лишь малые объемы газа, так как трубопровод не доходил до основных потребителей в столице страны[35].

Тем не менее уже в октябре 2016 г. Совет министров Энергетического сообщества присвоил строительству продолжения газопровода до Кишинева статус проекта, «представляющего взаимный интерес для государств Энергетического сообщества и стран-партнеров»[36], что обеспечило ему необходимую политическую и финансовую поддержку. В декабре 2016 г. было объявлено, что проект газопровода Унгены–Кишинев получит льготные кредиты от Европейского банка реконструкции и развития и Европейского инвестиционного банка (82 млн евро), а также грант ЕС (10 млн евро)[37]. Кроме того, стоит отметить политическую и финансовую поддержку со стороны Румынии, которая всегда уделяла приоритетное внимание энергетической безопасности Молдовы и, в частности, предоставила Кишиневу грант в размере 550 тыс. евро на разработку проекта строительства трубопровода Унгены–Кишинев[38]. Таким образом, политическая воля со стороны как Евросоюза, так и Молдовы и Румынии стала решающим фактором сооружения газового интерконнектора в условиях, когда экономическая составляющая проекта пока не очевидна.

---

[34] Contract for construction of Iasi–Ungheni gas pipeline // Agerpres. 08.08.2013. Available at: https://125.agerpres.ro/english/2013/08/08/contract-for-construction-of-iasi-ungheni-gas-pipeline-18-28-43 (accessed: 27.02.2017).

[35] Газопровод Яссы–Унгены оказался ненужным: 26 млн евро – на ветер // Noi.md. 11.11.2015. Доступ: http://www.noi.md/ru/news_id/72504 (дата обращения: 27.02.2017).

[36] Recommendation of the Ministerial Council of the Energy Community // Energy Community. Available at: https://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/DOCS/4364459/3F10145B34697000E053C92FA8C08EFF.pdf (accessed: 27.02.2017).

[37] Банк ЕС и ЕБРР поддерживают строительство соединительного газопровода между Республикой Молдова и Румынией // European Investment Bank. 19.12.2016. Доступ: http://www.eib.org/infocentre/press/releases/all/2016/2016-351-the-eu-bank-and-ebrd-support-gas-interconnection-between-the-republic-of-moldova-and-romania.htm?lang=-ru (дата обращения: 27.02.2017).

[38] Грант от Румынии. Молдова получит от Румынии грант в размере 550 тыс. евро // Prime.md. 06.10.2016. Доступ: http://www.prime.md/ru/grant-ot-rumynii-moldova-poluchit-ot-rumynii-grant-v-razmere-550-tysevro_40395.html (дата обращения: 27.02.2017).

Молдавские и румынские чиновники не называют конкретных сроков запуска нового трубопровода, но, по всей видимости, наиболее вероятным представляется 2020 год. На период до конца 2019 г. Молдова продлила действие контракта с «Газпромом» на поставки газа[39]. Однако в конце марта 2017 г. стало известно, что ЕС увеличивает грантовое финансирование проекта до 40 млн евро (что, в частности, позволит построить необходимые компрессорные станции в Румынии), а Кишинев и Бухарест планируют завершить строительство к концу 2018 г.[40] Следовательно, вполне вероятно, что к 2020 г. Молдова в случае полного запуска интерконнектора Яссы–Унгены–Кишинев способна будет выбирать из двух газовых поставщиков и отдать Румынии либо весь контракт, либо не менее половины заказа.

В сфере электроэнергетики ситуация менее острая (для России). Строительство альтернативной инфраструктуры, которая могла бы полностью обеспечить страну электроэнергией, требовало бы еще более серьезных финансовых и временн*ы*х затрат, чем в случае с проектом газового интерконнектора. Румыния и Молдова находятся в разных электроэнергетических системах с разными частотами (ENTSO-E и IPS/UPS, функционирующие в рамках ЕС и СНГ соответственно), вследствие чего в Молдове необходимо строить так называемые конвертеры частот. Всемирный банк в своем исследовании в 2015 г. оценил расходы на оба интерконнектора и все линии электропередачи (ЛЭП) (в городах Вулканешты, Бельцы и Страшены), которые вместе способны обеспечить потребности Молдовы за счет румынской электроэнергии, в сумму около 0,5 млрд долл., причем она постоянно растет по мере уточнения технических условий реализации этих проектов. Помимо этого в исследовании было подчеркнуто, что Кишиневу необходима ценовая конкуренция, которая возможна лишь в случае поставок как из Румынии, так и с Молдавской ГРЭС. Что касается других поставщиков, то, по прогнозу Всемирного банка, после 2018 г. на Украине будет хронический дефицит электроэнергии, поэтому она вряд ли сможет выступать надежным партнером[41]. В контексте блокады поставок

---

[39] Сроки действующих контрактов между ПАО «Газпром» и АО «Молдовагаз» продлены по соглашению сторон до 31 декабря 2019 года // Moldovagaz. 30.12.2016. Доступ: http://www.moldovagaz.md/news/ru/2016/december/article546 (дата обращения: 27.02.2017).

[40] ЕС увеличит грант на строительство газопровода Унгены–Кишинев до 40 млн евро // Interlic. 23.03.2017. Доступ: http://ru.interlic.md/2017-03-23/es-uvelichit-grant-na-stroitelstvo-gazoprovoda-ungenykishinev-do-40-mln-evro-48086.html (дата обращения: 27.02.2017).

[41] Moldova electric power market options sector study. June 4, 2015 // World Bank Group. Available at: www.un.md/publicdocget/291 (accessed: 27.02.2017).

угля с Донбасса это уже фактически признали и украинские власти[42]. Тем не менее, несмотря на эти проблемы, Киев пока не хочет уходить с молдавского рынка: годовой тендер на поставку электроэнергии в Молдову с 1 апреля 2017 г. выиграла именно украинская компания, хотя многие украинские эксперты сомневаются в экономической обоснованности такого шага[43], а у международного сообщества желание Киева все активнее задействовать мощности своих атомных электростанций для поставок электроэнергии как на внутренний, так и на внешний рынок вызывает большие опасения[44].

Вследствие этого ни в Кишиневе, ни в Бухаресте или Брюсселе никто не говорит о полной интеграции Молдовы в электроэнергетическую систему ЕС и отрыве ее от электроэнергетической системы СНГ. Позицию о необходимости для Кишинева сохранять оба направления поставок поддерживают даже экспертные организации в Румынии и Молдове, которые настроены резко против чрезмерной зависимости от Молдавской ГРЭС и системы закупок электроэнергии через непрозрачные схемы[45].

Первым шагом по интеграции Молдовы в европейский рынок электроэнергии считается сейчас строительство конвертора в Вулканештах и ЛЭП Вулканешты–Кишинев. Потенциальные объемы поставок по этому маршруту – 600 МВт, т.е. 1/5 нынешнего молдавского импорта электроэнергии, стоимость проекта – около 200 млн евро. Европейский союз уже включил его наряду с газопроводом Унгены–Кишинев в список целей, «представляющих взаимный интерес для государств Энергетического сообщества и стран-партнеров». Стоит отметить, что для этого проекта есть неплохие экономические предпосылки. На южном направлении для поставок в Вулканешты (в отличие от центрального и северного направлений) Румыния уже обладает необходимым профицитом электроэнергии и может предложить вполне конкурентную цену[46].

---

[42] Порошенко и Филип обсудили вопрос возобновления поставок электроэнергии из Украины в Молдову // Интерфакс-Украина. 13.02.2017. Доступ на: http://interfax.com.ua/news/economic/402866.html (дата обращения: 27.02.2017).

[43] Орел И. Экспорт в убыток. Кто оплатит льготные поставки электроэнергии в Молдову // УНИАН. 05.02.2017. Доступ: https://economics.unian.net/energetics/1861139-eksport-v-ubyitok-kto-oplatit-lgotnyie-postavki-elektroenergii-v-moldovu.html (дата обращения: 27.02.2017).

[44] Wood L.T. Ukrainian corruption casts nuclear pall over Europe // The Washington Times. 30.03.2017. Available at: http://www.washingtontimes.com/news/2017/mar/30/ukrainian-corruption-casts-nuclear-pall-over-all-e/ (accessed: 27.02.2017).

[45] См., например: The Bridge over the Prut, version 2.0: The electricity interconnection between Romania and Moldova // Expert-Group. Available at: http://www.expert-grup.org/media/k2/attachments/The_bridge_over_the_Prut_version_2.0.pdf (accessed: 27.02.2017).

46 Ibidem.

Конкретных сроков реализации этого проекта пока также нет. «План развития» румынской компании «Трансэлектрика», которая должна выступить партнером по строительству интерконнектора через Вулканешты, предусматривает, что он будет завершен «в среднесрочной перспективе» (как указано в документе, имеется в виду 5–10 лет)[47]. Вместе с тем в ноябре 2016 г. представитель «Трансэлектрики» заявил о том, что в 2018 г. Румыния будет экспортировать в Молдову 600 МВт электроэнергии по новому интерконнектору[48]. Таким образом, не исключена форсированная реализация этого проекта.

В настоящий момент на грант Европейского банка реконструкции и развития (1 млн евро) проводится анализ технической возможности строительства электроэнергетических интерконнекторов между Молдовой и Румынией. Работа осуществляется под руководством Румынского института в области исследований и проектирования в секторе энергетики[49].

Стоит отметить, что электроэнергетическому рынку Молдовы помимо собственно диверсификации системы поставок требуются также качественные улучшения. Речь идет о необходимости инвестиций в устаревшую электроэнергетическую инфраструктуру внутри страны, обеспечении ее энергоэффективности[50]. Большие проблемы у Молдовы существуют также с обеспечением реальной независимости национального регулятора от влияния со стороны государства, которое часто вмешивается в тарифную политику[51].

Тем не менее сейчас, в отличие от 2012 г., молдавское правительство при реальной поддержке Брюсселя чувствует себя гораздо более уверенным в деле гармонизации энергетического законода-

---

[47] Planul de Dezvoltare a RET perioada 2016–2025 // Transelectrica. Available at: http://www.transelectrica.ro/documents/10179/25146/Planul+de+dezvoltare+a+RET+perioada+2016-2025.pdf/3dd99934-3661-401f-9816-84359593153f (accessed: 27.02.2017).

[48] România va exporta 600 de MW energie electrică în Republica Moldova în 2018 // Investenergy. 08.11.2016. Available at: http://www.investenergy.ro/romania-va-exporta-600-de-mw-energie-republica-moldova-2018 (accessed: 27.02.2017).

[49] ISPE – Institute for Studies and Power Engineering – is the consultant of the EBRD Project for Moldova and Romania power systems interconnection // Institute for Studies and Power Engineering. Available at: http://www.ispe.ro/en/ispe-institute-studies-power-engineering-consultant-ebrd-project-moldova-romania-power-systems-interconnection/ (accessed: 27.02.2017).

[50] Association Implementation Report on the Republic of Moldova // European Union External Action. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/association_implementation_report_on_the_republic_of_moldova_2017_03_10_final.pdf (accessed: 22.03.2017).

[51] Moldova Regulatory Authority // Energy Community. Available at: https://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/AREAS_OF_WORK/Implementation/Moldova/Regulatory_Authority (accessed: 27.02.2017).

тельства страны с директивами и регламентами ЕС. В октябре 2015 г. правительство В. Стрельца подготовило законопроект о природном газе, который содержал все необходимые нормы Третьего энергопакета. 27 мая 2016 г. парламент Республики Молдова этот закон принял. В соответствии с ним разделение поставки и транспортировки газа должно произойти до 2020 г., но энергетический регулятор Молдовы (НАРЭ[52]) уже сейчас располагает всеми рычагами влияния на энергетический рынок благодаря обязательству компаний получать новые лицензии. Они на первом этапе должны подтверждать функциональное и финансовое разделение поставщиков и компаний, занимающихся транспортировкой[53]. Таким образом, если раньше обязательства по внедрению норм европейского законодательства о либерализации энергетического рынка были абстрактными в рамках Энергетического сообщества, то теперь они являются частью молдавского правового поля. Аналогичный закон был принят и для рынка электроэнергии[54].

* * *

Каковы последствия более тесного энергетического сотрудничества Молдовы с Европейским союзом для России и ее энергокомпаний?

Серьезные изменения произойдут в первую очередь на газовом рынке. С одной стороны, тот факт, что взаимоотношения между Молдовой и Россией в газовой сфере будут после 2020 г., скорее всего, выстраиваться на более конкурентных и транспарентных началах, в долгосрочной перспективе позитивно скажется на двустороннем политическом диалоге, так как исчезнет значительный повод к подозрительности. У «Газпрома» очень хорошие конкурентные преимущества в таких вопросах, как цена и надежность поставок, поэтому свои рынки он вряд ли полностью потеряет (речь идет о 3 млрд куб. м газа в год), хотя за счет румынского газа конкуренция возрастет.

С другой стороны, имплементация Третьего энергопакета делает реструктуризацию компании «Молдовагаз» неизбежной. Вопрос заключается в том, по какому пути пойдет этот процесс, который молдавские власти уже анонсировали[55]. Европейские нормы под-

---

[52] Национальное агентство по регулированию в энергетике Республики Молдова.

[53] Закон от 27.05.2016 г. № 108 «О природном газе» // Парламент Республики Молдова. Доступ: http://lex.justice.md/ru/365664/ (дата обращения: 27.02.2017).

[54] Закон от 27.05.2016 г. № 107 «Об электроэнергии» // Парламент Республики Молдова. Доступ: http://lex.justice.md/ru/365659/ (дата обращения: 27.02.2017).

[55] Молдавия начинает делить активы «Газпрома» // Коммерсант. 21.02.2017. Доступ: http://www.kommersant.ru/doc/3224969 (дата обращения: 27.02.2017).

разумевают три варианта выделения газотранспортных и газораспределительных активов из вертикально интегрированных компаний: имущественно-правовое разъединение, создание независимого системного оператора либо независимого транспортного оператора [Гудков, 2010: 61–62]. Лишь при втором варианте «Газпром» будет иметь реальную возможность сохранить свои активы в энергосистеме Молдовы, но даже в этом случае он утратит всякие рычаги оперативного управления, поэтому, скорее всего, столкнется с необходимостью продать принадлежащую ему долю.

Уже сейчас, еще до начала реструктуризации, позиции российского концерна постепенно ослабевают. Так, с ноября 2015 г. по февраль 2016 г. в офисах АО «Молдовагаз» и его дочернего предприятия «Молдоватрансгаз», а также в домах их высшего менеджмента прокуратура Молдовы и Национальный центр по борьбе с коррупцией устроили серию обысков. Председатель правления «Молдовагаз» Александр Гусев уехал из страны, и на него был заведен ряд уголовных дел. Проблемы у главы правления были и раньше, в связи с чем в СМИ постоянно появлялась информация о возможном выдвижении на этот пост разных кандидатур – замминистра экономики В. Юрку, генсека правящей Демократической партии К. Ботнаря и экс-главы Молдавской железной дороги М. Гагауза[56]. В итоге Александра Гусева сменил министр информационных технологий и связи Василе Ботнарь, который считается приближенным лицом координатора правящей коалиции, лидера Демпартии Влада Плахотнюка[57]. Вследствие этих кадровых изменений реструктуризация «Молдовагаз» будет осуществляться исключительно по сценарию, который определят сами молдавские власти, ориентируясь на свои финансово-экономические и политические интересы.

Если говорить о российских позициях в Молдове в сфере электроэнергетики, то стоит отметить, что, в отличие от газового рынка, положению Молдавской ГРЭС как ведущего поставщика электроэнергии пока вряд ли что-либо серьезно угрожает. Тем не менее на горизонте 2019–2020 гг. вполне можно ожидать постройки интерконнектора через Вулканешты, который сможет обеспечить до $^{1}/_{5}$ импортных потребностей Молдовы и тем самым в определен-

[56] Мельник Н. «Молдовагаз» подыскивают руководителя. Обсуждается кандидатура Мирона Гагауза // Newsmaker. 04.06.2016. Доступ: http://newsmaker.md/rus/novosti/moldovagaz-podyskivayut-rukovoditelya-obsuzhdaetsya-kandidatura-mirona-gagauza-26010 (дата обращения: 27.02.2017).

[57] Председателем Правления «Молдовагаз» стал 41-летний министр Василе Ботнарь // Infotag. 10.02.2017. Доступ: http://www.infotag.md/m9_economics/239856/ (дата обращения: 27.02.2017).

ной степени диверсифицировать систему поставок. Если же функционирование этого интерконнектора окажется успешным и исследование технических условий реализации аналогичных проектов даст положительное заключение, то, несмотря на их высокую стоимость, молдавские власти при поддержке ЕС могут перейти к их постепенному воплощению на горизонте 2025 г. Кроме того, вызовом на среднесрочную перспективу для российской стороны остается желание Украины сохранить свои позиции на рынке Молдовы, однако, как уже было отмечено, Киев, скорее всего, не сможет гарантировать стабильные поставки, в результате чего контракт может вернуться к Молдавской ГРЭС либо она будет обеспечивать большую его часть. Такая ситуация уже имела место в 2015 г.[58]

В настоящее время для Молдавской ГРЭС есть другие, более осязаемые вызовы. Речь идет о том, что ценовое давление на компанию в последние годы серьезно возросло. Так, только в 2016 г. Молдова, пользуясь наличием предложений со стороны украинских компаний, сократила закупочную цену на 28%[59]. Это было одной из главных причин, почему за январь–ноябрь 2016 г. по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. выручка Приднестровья от продажи электроэнергии, составляющая 35% всего приднестровского экспорта, упала на 50 млн долл., что крайне чувствительно для республики, общий экспорт которой за тот же период едва составил 490 млн долл.[60] В итоге Тирасполь вынужден был сократить цену на газ для Молдавской ГРЭС – со 130 до 73 долл. за 1 тыс. куб. м, а в самом Приднестровье обострился так называемый валютный кризис[61].

Проблема с ценовым давлением усугубляется тем, что на Молдавской ГРЭС очень высокие энергозатраты в связи с долгим отсутствием технологической модернизации. Авторы упомянутого доклада Всемирного банка отмечают в этой связи, что отсутствие переоснащения может привести после 2020 г. к перебоям поставок

---

[58] Молдова отказалась от закупок украинской электроэнергии в пользу российской // Infotag. 03.03.2016. Доступ: http://www.infotag.md/m9_economics/219482/ (дата обращения: 27.02.2017).

[59] Мельник Н. Цена поставок электроэнергии в Молдову снизится на 28% // Newsmaker. 02.03.2016. Доступ: http://newsmaker.md/rus/novosti/tsena-postavok-elektroenergii-v-moldovu-snizitsya-na-28-22926 (дата обращения: 27.02.2017).

[60] Уваров П. Куда Приднестровье поставляло товары в 2016 году: география экспорта // Новости Приднестровья. 16.12.2016. Доступ: http://novostipmr.com/ru/news/16-12-16/kuda-pridnestrove-postavlyalo-tovary-v-2016-godu-geografiya (дата обращения: 27.02.2017).

[61] Шоларь Е., Пахольницкий Н. Приднестровье кладет рубль на полку. Валютный кризис в регионе перерос в социально-политический // Newsmaker. Доступ: http://newsmaker.md/rus/novosti/pridnestrove-kladet-rubl-na-polku-valyutnyy-krizis-v-regione-pereros-v-sotsialno-p-25590 (дата обращения: 27.02.2017).

электроэнергии в правобережную Молдову[62]. Для Молдавской ГРЭС в силу региональных экономических трендов, заключающихся в снижении закупочных цен на электричество, будет трудно удерживать свою доходность на приемлемом уровне при существующей энергоэффективности производства. Приднестровский экспорт, а вместе с ним и вся экономика и бюджет республики на этом фоне продолжают сжиматься. Перепродажи российского газа на внутреннем рынке для приднестровских властей уже недостаточно, поэтому они просят у Москвы прямой финансовой поддержки на покрытие ежегодного дефицита бюджета в 130 млн долл.[63] В среднесрочной перспективе это не может не оказать определенного влияния и на приднестровское урегулирование.

Помимо сугубо экономических и финансовых последствий энергетическая политика ЕС, если рассматривать ее в контексте применения всего спектра инструментов экономической и «мягкой силы» в Молдове, влечет за собой значительные геополитические изменения. Сегодня Европейский союз и США, несмотря на озабоченность своими внутренними проблемами и определенными чертами политического режима в Кишиневе, делают многое для того, чтобы укрепить свое влияние в Республике Молдова. В этой связи стоит упомянуть следующие инструменты:

а) расширение макрофинансовой помощи (только в 2017–2018 гг. ЕС намерен выделить 100 млн евро[64]) и использование других финансовых инструментов (кредиты Международного валютного фонда, гранты под различные проекты развития);

б) создание углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, которая фактически в плане технических регламентов и стандартов (и в меньшей степени – в плане угрозы реэкспорта) несовместима в случае Молдовы не только с Евразийским экономическим союзом, но и с Зоной свободной торговли СНГ[65];

в) содействие установлению контроля Кишинева над экспортно-импортными операциями Приднестровья (в том числе за счет оборудования совместных украино-молдавских таможенных постов на приднестровском участке границы).

---

[62] Moldova electric power market options sector study // World Bank Group. Available at: www.un.md/publicdocget/291 (accessed: 27.02.2017).

[63] Приднестровье попросило у России кредит на $130 млн // Интерфакс. 31.01.2017. Доступ: http://www.interfax.ru/world/547824 (дата обращения: 27.02.2017).

[64] Commission proposes EUR 100 million in Macro-Financial Assistance to the Republic of Moldova. Brussels, 13 January 2017 // European Commission. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-17-40_en.htm (accessed: 27.02.2017).

[65] Девятков А. Молдова между европейским и постсоветским проектами интеграции // Мир перемен. 2017. № 2. С. 161–174.

Обеспечение «энергетической независимости» Молдовы также относится к данному списку инструментов, которые, по классификации Дж. Ная [Nye, 2004: 31], так или иначе можно охарактеризовать с помощью категории «экономическая сила». Этот вид продвижения своих интересов Евросоюз вынужден все активнее применять в Молдове на фоне кризиса его «мягкой силы», который произошел из-за того, что европейская идея была дискредитирована в последние годы «проевропейскими» молдавскими правительствами на фоне доминирования олигархических элементов во власти, постоянной политической нестабильности и усугубляющейся коррупции, «кражи миллиарда» и т.д.[66] Популярность Игоря Додона и Партии социалистов – во многом следствие этого кризиса. Европейский союз крайне обеспокоен этой ситуацией, поэтому фактически поддерживает нынешние молдавские власти, опасаясь победы на парламентских выборах в 2018 г. Партии социалистов. Так, еврокомиссар по вопросам расширения и политики соседства Й. Хан в ходе своего визита в Кишинев в сентябре 2016 г., не обратив внимания на все еще включенный после завершения пресс-конференции микрофон, заявил молдавскому премьер-министру П. Филипу, что главное – предотвратить досрочные выборы в Молдове (которых требовала и левая, и правая оппозиция) и «сохранить парламент»[67].

Экономическая сила применяется Европейским союзом в Молдове крайне осторожно и поступательно, чтобы не вызвать серьезных политических осложнений. Тем не менее в средне- и долгосрочной перспективе она оказывается крайне эффективным инструментом реорганизации политэкономического пространства.

Что касается эволюции внешней энергетической политики ЕС, то пример Молдовы хорошо иллюстрирует ее поступательное качественное развитие. В случае с Кишиневом Брюссель проявил политическую волю и добился анонсирования реорганизации энергетического рынка – благодаря не только «экспорту» своего внутреннего законодательства и технической помощи, но и финансовым вложениям в реальную диверсификацию системы поставок, прежде всего газа. Благоприятными обстоятельствами при

---

[66] Moldova anger grows over banking scandal // BBC News. 14.09.2015. Available at: http://www.bbc.com/news/world-europe-34244341 (accessed: 27.02.2017).

[67] Шоларь Е. Открытый микрофон. Еврокомиссар Хан призвал не допустить досрочных выборов в Молдове // Newsmaker. 26.09.2016. Доступ: http://newsmaker.md/rus/novosti/otkrytyy-mikrofon-evrokomissar-han-prizval-ne-dopustit-dosrochnyh-vyborov-v-moldov-27552 (дата обращения: 27.02.2017).

этом послужили незначительный объем энергорынка Молдовы, сохраняющаяся (несмотря на внутриполитическую нестабильность) геополитическая ориентация молдавских властей на ЕС, активное развитие энергетического сектора в соседней Румынии и политическая заинтересованность Бухареста в практическом развитии «стратегического партнерства» с Кишиневом.

До сих пор в процессе формирования единой энергетической политики Евросоюза присутствует такая проблема, как согласованность позиций не только между различными государствами-членами, но и между разными институтами (в частности, Еврокомиссией и Европейским советом), которые далеко не в одинаковой мере озабочены проблемой интеграции стран «Восточного партнерства» в энергорынок ЕС. Кроме того, распространение законодательных норм и практик Союза за его пределами наталкивается как на невозможность обеспечить реальную конкуренцию поставщиков, так и на институционально-административные, организационно-технические и политические препятствия для реформирования национальных энергетических рынков. Однако все эти проблемы в случае с Молдовой так или иначе разрешаются.

Таким образом, в целом сбылось предсказание тех экспертов [Neuman, 2010], которые в связи с принятием Второго и Третьего энергопакетов предполагали, что Евросоюз не просто пойдет по пути чисто внутренних изменений (строительство единого энергорынка), но будет активно развивать внешний трек, в первую очередь интеграцию со странами – членами Энергетического сообщества. Что касается оценки влияния энергетической политики ЕС на российские интересы, то стоит согласиться с теми исследователями, которые, не разделяя алармистские взгляды на энергетическую стратегию Евросоюза, отмечают, что «решения в области внешней энергополитики [ЕС] половинчаты, но их реализация даже в минимальном объеме способна оказать негативное влияние на российских поставщиков энергоресурсов (прежде всего газа)» [Кавешников, 2015: 90].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудков И.В. Третий энергетический пакет Европейского союза // Нефть, газ и право. 2010. № 3. С. 58–66.

2. Деденкулов А.В. Евросоюз: эволюция приоритетов энергетической политики // Современная Европа. 2015. № 1. С. 116–125.

3. Кавешников Н.Ю. Проект Энергетического союза ЕС в контексте отношений между Россией и Европейским союзом // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 2. С. 73–92.

4. Кавешников Н.Ю. Развитие внешней энергетической политики Европейского союза // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4. С. 82–91.

5. Шевченко А.М. Торгово-экономические связи России с Молдавией: состояние и перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 4. С. 114–136.

6. Языкова А.А. Европейское пограничье: Республика Молдова между Европой и Россией // Современная Европа. 2016. № 4. С. 34–46.

7. Ademmer E. Interdependence and EU-demanded policy change in a shared neighbourhood // Journal of European Public Policy. 2015. No. 22. P. 671–689.

8. Ademmer E., Börzel T. Migration, energy, and good governance in the EU's Eastern neighbourhood // Europe-Asia Studies. 2013. Vol. 65. No. 4. P. 581–608.

9. Afifi S., Hassan M., Zobaa A. The impacts of the proposed Nabucco gas pipeline on EU Common Energy Policy // Energy Sources, Part B: Economics, Planning, and Policy. 2013. Vol. 8. No. 1. P. 14–17.

10. Balmaceda M. Corruption, intermediary companies, and energy security. Lithuania's lessons for Central and Eastern Europe // Problems of Post-Communism. 2008. Vol. 55. No. 4. P. 16–28.

11. Bozhilova D., Hashimoto T. EU-Russia energy negotiations: A choice between rational self-interest and collective action // European Security. 2010. Vol. 19. No. 4. P. 627–642.

12. Casier T. Great game or great confusion: The geopolitical understanding of EU-Russia energy relations // Geopolitics. 2016. Vol. 21. No. 4. P. 763–778.

13. Casier T. The rise of energy to the top of the EU-Russia agenda: From interdependence to dependence? // Geopolitics. 2011. Vol. 16. No. 3. P. 536–552.

14. Christou G. European Union security logics to the East: The European Neighbourhood Policy and the Eastern Partnership // European Security. 2010. Vol. 19. No. 3. P. 413–430.

15. Dynamics of energy governance in Europe and Russia / Ed. by C. Kuzemko, A.V. Belyi, A. Goldthau, M.F. Keating. New York: Palgrave Macmillan, 2012.

16. Energy policy making in the EU: Building the agenda / Ed. by J. Tosun, S. Biesenbender, K. Schulze. London: Springer-Verlag, 2015.

17. Goldthau A., Sitter N. A liberal actor in a realist world? The Commission and the external dimension of the single market for energy // Journal of European Public Policy. 2014. Vol. 21. No. 10. P. 1452–1472.

18. Hadfield A. EU-Russia strategic energy culture: Progressive convergence or regressive dilemma? // Geopolitics. 2016. No. 21 (4). P. 779–798.

19. Hagemann C. External governance on the terms of the partner? The EU, Russia, and the Republic of Moldova in the European Neighbourhood Policy // European Integration. 2013. Vol. 35. No. 7. P. 767–783.

20. Herranz-Surrallés A. An emerging EU energy diplomacy? Discursive shifts, enduring practices // Journal of European Public Policy. 2016. Vol. 23. No. 9. P. 1386–1405.

21. Kaveshnikov N. The issue of energy security in relations between Russia and the European Union // European Security. 2010. Vol. 19. No. 4. P. 585–605.

22. Konoplyanik A. A common Russia-EU energy space: The new EU-Russia Partnership Agreement, acquis communautaire and the Energy Charter // Journal of Energy & Natural Resources Law. 2009. Vol. 27. No. 2. P. 258–291.

23. Krickovic A. When interdependence produces conflict: EU-Russia energy relations as a security dilemma // Contemporary Security Policy. 2015. Vol. 6. No. 1. P. 3–26.

24. Leal-Arcas R., Alemany Ríos J., Grasso C. The European Union and its energy security challenges: Engagement through and with networks // Contemporary Politics. 2015. Vol. 21. No. 3. P. 273–293.

25. Maltby T. Between amity, enmity, and Europeanisation: EU energy security policy and the example of Bulgaria's Russian energy dependence // Europe-Asia Studies. 2015. Vol. 67. No. 5. P. 809–830.

26. Neuman M. EU-Russian energy relations after the 2004/2007 EU enlargement: An EU perspective // Journal of Contemporary European Studies. 2010. Vol. 18. No. 3. P. 341–360.

27. Nye J. Soft power. The means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004.

28. Proedrou F. EU energy security in the gas sector. Evolving dynamics, policy dilemmas, and prospects. Burlington: Ashgate, 2012.

29. Romanova T. Is Russian energy policy towards the EU only about geopolitics? The case of the Third Liberalization Package // Geopolitics. 2016. No. 4. P. 857–879.

30. Romanova T. The Russian perspective on the energy dialogue // Journal of Contemporary European Studies. 2008. Vol. 16. No. 2. P. 219–230.

31. Schmidt-Felzmann A. EU member states' energy relations with Russia: Conflicting approaches to securing natural gas supplies // Geopolitics. 2011. Vol. 16. No. 3. P. 574–599.

32. Sherr J. The Russia–EU energy relationship: Getting it right // The International Spectator. 2010. Vol. 45. No. 2. P. 55–68.

33. Siddi M. The EU's Energy Union: A sustainable path to energy security? // The International Spectator. 2016. Vol. 51. No. 1. P. 131–144.

34. Tyushka A. Building the neighbours: The EU's new Association Agreements and structural power in the Eastern neighbourhood // Journal of Contemporary Central and Eastern Europe. 2016. Vol. 24. No. 2. P. 1–17.

35. Wolczuk K. Managing the flows of gas and rules: Ukraine between the EU and Russia // Eurasian Geography and Economics. 2016. Vol. 57. No. 1. P. 113–137.

36. Youngs R. Energy Security: Europe's new foreign policy challenge. London: Routledge, 2009.

A.V. Devyatkov

THE REPUBLIC OF MOLDOVA IN THE CONTEXT OF THE EU EXTERNAL ENERGY POLICY

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences
32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117418

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

This paper examines the evolution of the EU external energy policy and assesses its impact on the interests of the Russian Federation. Moldova has not been at the heart of the debates on the European energy security and yet may become the first successful example of full integration of a post-Soviet country into a single European energy market. The author outlines two phases in the development of the Brussels' energy policy towards Moldova. The first phase covered the period of 2005 to 2013 and was dominated by technocratic approaches, aimed at harmonizing the national legislation of Moldova with the European laws and regulations. The ongoing second phase, which began in 2014, has been far more politicized, as manifested, in particular, in a project of the European Energy Union in which the Eastern Partnership countries play a special role. The paper thoroughly analyzes current trends in the development of Moldova's energy sector with special reference to the Chi in u–Moscow energy dialogue. The conclusion is drawn that in the short term the EU energy policy towards Moldova will be focused on securing energy supplies by encouraging competition between suppliers. Against this background, the author examines projects of additional gas pipelines and power plants, aimed to foster closer integration of Moldova into the EU energy market. For Russia these tendencies have somewhat contradictory implications. On the one hand, Russia–Moldova energy relations will become more transparent and will cease to generate political tensions. On the other hand, Russian state-owned companies 'Gazprom' and 'Inter RAO' may potentially suffer some economic losses. The author emphasizes that the EU efforts to ensure Moldova's energy independence with concrete political and technical solutions should not be viewed as a measure aimed at weakening Russia's presence at the energy market of Moldova, but as one of the most important instruments to consolidate its own 'structural power' in this country.

Keywords: European Union, Moldova, Russia, gas, electricity, Third Energy Package, energy security, Eastern Partnership.

About the author: *Andrei V. Devyatkov* – PhD (History), Senior Research Fellow at the Center for Post-Soviet Studies, Institute of Economics, Russian

Academy of Sciences; Associated Professor at the Chair of Regional Issues of World Politics, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: devyatkovav@gmail.com).

REFERENCES

1. Gudkov I.V. 2010. Tretii energeticheskii paket Evropeiskogo soyuza [The EU Third Energy Package]. *Neft', gaz i parvo*, no. 3, pp. 58–66. (In Russ.)

2. Dedenkulov A.V. 2015. Evrosoyuz: evolyutsiya prioritetov energeticheskoi politiki [EU: Evolution of priorities of European energy policy]. *Sovremennaya Evropa*, no. 1, pp. 116–125. (In Russ.)

3. Kaveshnikov N.Yu. 2015. Proekt Energeticheskogo soyuza ES v kontekste otnoshenii mezhdu Rossiei i Evropeiskim soyuzom [The Energy Union project of the European Union in the context of EU-Russia relations]. *Moscow University Journal of World Politics*, no. 2, pp. 73–92. (In Russ.)

4. Kaveshnikov N.Yu. 2013. Razvitie vneshnei energeticheskoi politiki Evropeiskogo soyuza [Development of the external energy policy of the European Union]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 4, pp. 82–91. (In Russ.)

5. Shevchenko A.M. 2015. Torgovo-ekonomicheskie svyazi Rossii s Moldaviei: sostoyanie i perspektivy [Trade and economic relations between Russia and Moldova: Status and perspectives]. *Problemy natsional'noi strategii*, no. 4, pp. 114–136. (In Russ.)

6. Yaz'kova A.A. 2016. Evropeiskoe pogranich'e: Respublika Moldova mezhdu Evropoi i Rossiei [European frontier: The Republic of Moldova between Europe and Russia]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4, pp. 34–46. (In Russ.)

7. Ademmer E. 2015. Interdependence and EU-demanded policy change in a shared neighbourhood. *Journal of European Public Policy*, no. 22, pp. 671–689.

8. Ademmer E., Börzel T. 2013. Migration, energy, and good governance in the EU's Eastern neighbourhood. *Europe-Asia Studies*, vol. 65, no. 4, pp. 581–608.

9. Afifi S., Hassan M., Zobaa A. 2013. The impacts of the proposed Nabucco gas pipeline on EU Common Energy Policy. *Energy Sources, Part B: Economics, Planning, and Policy*, vol. 8, no. 1, pp. 14–17.

10. Balmaceda M. 2008. Corruption, intermediary companies, and energy security. Lithuania's lessons for Central and Eastern Europe. *Problems of Post-Communism*, vol. 55, no. 4, pp. 16–28.

11. Bozhilova D., Hashimoto T. 2010. EU-Russia energy negotiations: A choice between rational self-interest and collective action. *European Security*, vol. 19, no. 4, pp. 627–642.

12. Casier T. 2016. Great game or great confusion: The geopolitical understanding of EU-Russia energy relations. *Geopolitics*, vol. 21, no. 4, pp. 763–778.

13. Casier T. 2011. The rise of energy to the top of the EU-Russia agenda: From interdependence to dependence? *Geopolitics*, vol. 16, no. 3, pp. 536–552.

14. Christou G. 2010. European Union security logics to the East: The European Neighbourhood Policy and the Eastern Partnership. *European Security*, vol. 19, no. 3, pp. 413–430.

15. Kuzemko C., Belyi A.V., Goldthau A., Keating M.F. (eds.). 2012. *Dynamics of energy governance in Europe and Russia*. New York, Palgrave Macmillan.

16. Tosun J., Biesenbender S., Schulze K. 2015. (eds.). *Energy policy making in the EU: Building the agenda*. London, Springer-Verlag.

17. Goldthau A., Sitter N. 2014. A liberal actor in a realist world? The Commission and the external dimension of the single market for energy. *Journal of European Public Policy*, vol. 21, no. 10, pp. 1452–1472.

18. Hadfield A. 2016. EU-Russia strategic energy culture: Progressive convergence or regressive dilemma? *Geopolitics*, vol. 21, no. 4, pp. 779–798.

19. Hagemann C. 2013. External governance on the terms of the partner? The EU, Russia, and the Republic of Moldova in the European Neighbourhood Policy. *European Integration*, vol. 35, no. 7, pp. 767–783.

20. Herranz-Surrallés A. 2016. An emerging EU energy diplomacy? Discursive shifts, enduring practices. *Journal of European Public Policy*, vol. 23, no. 9, pp. 1386–1405.

21. Kaveshnikov N. 2010. The issue of energy security in relations between Russia and the European Union. *European Security*, vol. 19, no. 4, pp. 585–605.

22. Konoplyanik A. 2009. A common Russia-EU energy space: The new EU-Russia Partnership Agreement, acquis communautaire and the Energy Charter. *Journal of Energy & Natural Resources Law*, vol. 27, no. 2, pp. 258–291.

23. Krickovic A. 2015. When interdependence produces conflict: EU-Russia energy relations as a security dilemma. *Contemporary Security Policy*, vol. 6, no. 1, pp. 3–26.

24. Leal-Arcas R., Alemany Ríos J., Grasso C. 2015. The European Union and its energy security challenges: Engagement through and with networks. *Contemporary Politics*, vol. 21, no. 3, pp. 273–293.

25. Maltby T. 2015. Between amity, enmity, and Europeanisation: EU energy security policy and the example of Bulgaria's Russian energy dependence. *Europe-Asia Studies*, vol. 67, no. 5, pp. 809–830.

26. Neuman M. 2010. EU-Russian energy relations after the 2004/2007 EU enlargement: An EU perspective. *Journal of Contemporary European Studies*, vol. 18, no. 3, pp. 341–360.

27. Nye J. 2004. *Soft power. The means to success in world politics*. New York, Public Affairs.

28. Proedrou F. 2012. *EU energy security in the gas sector. Evolving dynamics, policy dilemmas and prospects*. Burlington, Ashgate.

29. Romanova T. 2016. Is Russian energy policy towards the EU only about geopolitics? The case of the Third Liberalization Package. *Geopolitics*, no. 4, pp. 857–879.

30. Romanova T. 2008. The Russian perspective on the energy dialogue. *Journal of Contemporary European Studies*, vol. 16, no. 2, pp. 219–230.

31. Schmidt-Felzmann A. 2011. EU member states' energy relations with Russia: Conflicting approaches to securing natural gas supplies. *Geopolitics*, vol. 16, no. 3, pp. 574–599.

32. Sherr J. 2010. The Russia-EU energy relationship: Getting it right. *The International Spectator*, vol. 45, no. 2, pp. 55–68.

33. Siddi M. 2016. The EU's Energy Union: A sustainable path to energy security? *The International Spectator*, vol. 51, no. 1, pp. 131–144.

34. Tyushka A. 2016. Building the neighbours: The EU's new Association Agreements and structural power in the Eastern neighbourhood. *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*, vol. 24, no. 2, pp. 1–17.

35. Wolczuk K. 2016. Managing the flows of gas and rules: Ukraine between the EU and Russia. *Eurasian Geography and Economics*, vol. 57, no. 1, pp. 113–137.

36. Youngs R. 2009. *Energy Security: Europe's new foreign policy challenge*. London, Routledge.